

На правах рукописи

Кожанов Кирилл Александрович

**Балто-славянские ареальные контакты
в области глагольной префиксации**

*Специальность: 10.02.20 — Сравнительно-историческое,
сопоставительное и типологическое языкознание*

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Москва 2015

Работа выполнена в Отделе типологии и сравнительного языкознания Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт славяноведения Российской академии наук»

Научный руководитель:

кандидат филологических наук **Аркадьев Пётр Михайлович**

старший научный сотрудник Отдела типологии и сравнительного языкознания
Института славяноведения РАН

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук **Плунгян Владимир Александрович**

член-корреспондент РАН, профессор, заместитель директора по научной работе
Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН

кандидат филологических наук **Андронов Алексей Викторович**

доцент по кафедре общего языкознания филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, зам. заведующего кафедрой

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «**Институт лингвистических исследований РАН**» (г. Санкт-Петербург)

Защита состоится _____ **2016 г. в 15:00** часов на заседании диссертационного совета Д 002.248.02 по защите диссертаций на соискание степени доктора и кандидата филологических наук при Институте славяноведения Российской академии наук по адресу: *119991, г. Москва, Ленинский проспект, д. 32-А, корпус «В», 9-й этаж, ауд. 901–902.*

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном совете Института славяноведения РАН.

Автореферат разослан _____ **2015 г.**

Размещён на сайте ИСл РАН: <http://inslav.ru/> и ВАК при МОН РФ

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

М. М. Валенцова

Общая характеристика работы

Диссертационное исследование посвящено контактам между славянскими и балтийскими языками в области глагольной префиксации.

Объект изучения данной диссертации — глагольные приставочные морфемы в балтийских и славянских языках.

Предмет исследования — процессы, происходящие в области глагольной префиксации в ситуации контактов между балтийскими и славянскими языками, и факторы, определяющие то, как происходят эти процессы.

Актуальность данного исследования определяется тем, что богатая система глагольных префиксов является яркой особенностью, сближающей балтийские и славянские языки, и детальный анализ явлений, происходящих в этой области в условиях контактов, чрезвычайно важен для осмысления балто-славянских отношений в целом. Многие приставки в этих языках являются этимологическими когнатами, поэтому особенно интересно узнать, насколько генетически соответствующие приставки совпадают функционально. Близость славянских и балтийских языков часто объясняют развитием в одном ареале и постоянными контактами, поэтому подробный разбор контактных явлений на примере словообразовательной морфологии чрезвычайно полезен для понимания тех процессов, которые могли происходить и в более раннее время¹. Балто-славянские языковые контакты традиционно изучаются на материале лексики², отчасти фонетики³, в то время как в изучении морфологических и синтаксических контактных явлений имеются лакуны (тема приставок как предмета контактов между балтийскими и славянскими языками специально была сформулирована лишь несколько лет назад⁴). Настоящая диссертация служит заполнению одной из таких лакун. Кроме того, обобщения, полученные в результате данного

¹ Подробнее об этом см. *Вимер Б.* Судьбы балто-славянских гипотез и сегодняшняя контактная лингвистика // Вяч. Вс. Иванов (ред.). Ареальное и генетическое в структуре славянских языков. Материалы круглого стола. М.: Пробел, 2007. Также *Wiemer B., Seržant. I., Erker A.* Convergence in the Baltic-Slavic zone: Triangulation approach // J. Besters-Dilger, C. Dermarkar, S. Pfänder, A. Rabus (eds.). *Congruence in Contact-Induced Language Change*. Berlin, Boston: De Gruyter, 2014. P. 15–42.

² *Лауцюте Ю.В.* Словарь балтизмов в славянских языках. Л.: Наука, 1982; *Skardžius P.* Die slavischen Lehnwörter im Altlitauischen. Kaunas: Spindulys, 1931; *Otrębski J.* Wschodniolitewskie narzecze twereckie. Część III. Zapo-życzenia słowiańskie. Kraków: Polska akademia umiejętności, 1932; и др.

³ *Судник Т.М.* Диалекты литовско-славянского пограничья (Очерки фонологических систем). М.: Наука, 1975.

⁴ *Wiemer B.* Zu entlehnten Verbpräfixen und anderen morphosyntaktischen Slavismen in litauischen Insel- und Grenzmundarten // L. Scholze, B. Wiemer (her.). *Von Zuständen, Dynamik und Veränderung bei Pygmäen und Giganten*. Bochum: Universitätsverlag Dr. N. Brockmeyer, 2009, 347–390.

исследования, безусловно полезны для разработки вызывающей всё больший интерес темы контактов между близкородственными языками ⁵.

Научная новизна исследования состоит в использовании для анализа семантики литовских приставок методов и идей, предложенных за последние полвека в рамках различных теоретических направлений Л. Яндой ⁶, М.А. Кронгаузом ⁷, С.Г. Татевосовым ⁸ и др. Представленное в диссертации описание значений семи литовских приставок содержит значительное количество новых наблюдений над устройством семантики и употребления приставок, важных как для синхронного описания литовского языка, так и для диахронических исследований. Заметим, что последнее (и по сути единственное) обобщающее описание употребления литовских приставок было сделано более полувека назад ⁹. В диссертации впервые последовательно сопоставляются литовские и славянские приставки (фактически единственное сравнение балтийских (латышских) и славянских приставок было проведено более века назад ¹⁰). Эти результаты важны для системного описания семантики глагольных приставок, реконструкции развития их семантики, а также для диахронических исследований балто-славянских языковых контактов. Методологическим новшеством исследования является анализ контактных явлений на материале нескольких языковых регистров: диалектов, современной разговорной городской речи и письменного языка. Такой анализ иллюстрирует контактные явления в разных социолингвистических контекстах и подтверждает верность предлагаемых обобщений.

Материалом для настоящей работы послужили данные балтийских (литовского) и находящихся с ними в непосредственном контакте славянских (белорусского, польского и русского) языков, извлечённые из грамматических описаний, толковых словарей, электронных корпусов (в частности из Корпуса современного литовского языка, *Dabartinės lietuvių kalbos tekstynas*, <http://tekstynas.vdu.lt>, далее примеры из него даются с пометой LKT),

⁵ См. например, специальный номер «Журнала по языковым контактам» (*Journal of Language Contact*, Vol. 6, 2013), посвящённый контактным явлениям между близкородственными языками, а также *Besters-Dilger J., Dermakar C., Pfänder S., Rabus A.* (eds.). *Congruence in Contact-Induced Language Change*. Berlin, Boston: De Gruyter, 2014.

⁶ *Janda L.A.* *Semantic analysis of the Russian verbal prefixes za-, pere-, do-, and ot-*. München: Verlag Otto Sagner, 1986.

⁷ *Кронгауз М.А.* *Приставки и глаголы в русском языке: Семантическая грамматика*. М.: Языки русской культуры, 1998.

⁸ *Татевосов С.Г.* Множественная префиксация и анатомия русского глагола // К.Л. Киселева, В.А. Плунгян, Е.В. Рахилина, С.Г. Татевосов (ред.). *Корпусные исследования по русской грамматике*. М.: Пробел, 2009, 92–157.; *Татевосов С.Г.* Множественная префиксация и ее следствия (Заметки о физиологии русского глагола) // *Вопросы языкознания* 3 (2013). С. 42–89.

⁹ *Paulauskas J.* *Veiksmąžodžių priešdėlių funkcijos dabartinėje lietuvių literatūrinėje kalboje* // *Literatūra ir kalba*. 1958. Nr. 3. P. 303–453.

¹⁰ *Эндзелинь И.* *Латышские предлоги*. Ч. II. Юрьевъ: Типографія К. Матиссена, 1906.

диалектных словарей¹¹, сборников диалектных текстов, словарей разговорного языка и жаргонов¹², а также примеры из сети Интернет.

Цель данного исследования состоит в описании и классификации изменений в области глагольной префиксации, имевших место в результате контактов между балтийскими (литовским) и славянскими (белорусским, польским, русским) языками. Дополнительной целью является проверка на балто-славянском материале обобщений, предложенных для других контактных ситуаций, изменивших префиксальные системы языка — в первую очередь идиша¹³ и цыганского языка¹⁴.

Основные задачи, решаемые в рамках диссертации, следующие:

1. Формулировка характеристик глагольных приставочных морфем в балтийских и славянских языках; выявление особенностей глагольной приставочной системы литовского языка.

2. Детальное описание семантики некоторых литовских префиксов и сравнение их с более подробно описанным славянским материалом. Семь литовских приставок подобраны следующим образом: приставки *ap-*, *at-*, *per-*, *pra-*, *pri-* имеют чёткие генетические соответствия в славянских языках, в значительной степени совпадают и функционально; у приставки *par-* нет генетического и очевидного функционального славянского соответствия, и наконец, префикс *už-* генетически имеет один когнат (ср. рус. *вз-*), но функционально близок другой приставке (ср. рус. *за-*).

3. Описание употребления в различных регистрах и вариантах литовского языка приставок, заимствованных из славянских языков.

4. Описание примеров заимствования «материи» (MAT(ter)-borrowing), т. е. непосредственный перенос приставки, и «модели» (PAT(tern)-borrowing), т. е. кальки и перенос значения приставки¹⁵.

¹¹ Например, *Mikulėnienė D., Morkūnas K., Vidugiris A.* (sud.). Dieveniškų šnektos žodynas. T. 2: N–Ž. Vilnius: Lietuvių kalbos instituto leidykla, 2010; *Petrauskas J., Vidugiris A.* Lazūnų tarmės žodynas. Vilnius: Mokslas, 1985.; *Vidugiris A.* Zietelos šnektos žodynas. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas, 1998. Далее примеры из этих словарей приводятся с пометами Dvš, Lz и Zt соответственно.

¹² Например, *Kudirka R.* Lietuvių kalbos žargono ir nenorminės leksikos žodynas. Kaunas: Technologija, 2012.

¹³ *Wexler P.* Slavic influence in the grammatical functions of three Yiddish verbal prefixes // *Linguistics*. 1964. Vol. 7. P. 83–93; *Talmy L.* Borrowing semantic space: Yiddish verb prefixes between Germanic and Slavic // *Proceedings of the 8th Annual meeting of the Berkley linguistic society*, 1982. P. 231–250.

¹⁴ *Русаков А.Ю.* Севернорусский диалект цыганского языка: «заимствование» русских префиксов // *Материалы XXVIII межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов: Балканские исследования*. 2000. Вып. 21. С. 16–25; *Schrammel B.* Borrowed Verbal Particles and Prefixes in Romani: a Comparative Approach // *B. Schrammel, D.W. Halwachs, G. Ambrosch (eds.). General and Applied Romani Linguistics: Proceedings from the 6th International Conference on Romani Linguistics*. Munich: Lincom Europa, 2005. P. 99–113.

¹⁵ Подробнее о двух типах заимствований см. *Matras Y., Sakel J.* Investigating the mechanisms of pattern replication in language convergence // *Studies in Language*. 2007. Vol. 31. No. 4. P. 829–865.

5. Анализ множественной префиксации, развившейся в юго-восточных диалектах литовского языка, и объяснение того, как это развитие произошло под влиянием славянских языков.

6. Исследование того, как литовские приставки сочетаются с заимствованными славянскими глагольными основами.

7. Выявление случаев поморфемного копирования славянских приставочных глаголов в литовском языке.

8. Описание влияния славянских языков на употребление литовских приставок (заимствование значения).

9. Сравнение процессов, происходящих с балтийскими и славянскими глагольными приставками в ситуации контактов, с теми процессами, которые описаны для других языков, распространённых в этом регионе (идиш и цыганский язык).

Основные **положения**, выносимые на защиту:

1. Контакты между балтийскими и славянскими языками в области глагольной префиксации практически без исключений однонаправлены: славянские языки оказывают влияние на балтийские, а не наоборот.

2. Контакты в области глагольной префиксации между славянскими и балтийскими языками можно классифицировать следующим образом: i) заимствование приставки, iii) заимствование значения приставки; ii) развитие множественной префиксации, iv) поморфемное копирование конкретной лексемы;

3. Близость морфологического устройства глагола в славянских и балтийских языках во многих случаях допускает поморфемный «перевод» глагола с одного языка на другой без заимствования фонологического материала.

4. Заимствование приставок (за исключением древнего заимствования, если вообще заимствования¹⁶, — приставки *da*) происходит только в ситуации особенно интенсивных контактов между языками.

5. Заимствование значения приставки происходит только тогда, когда данное значение регулярно, легко вычленимо и отсутствует очевидный способ его передачи в языке-реципиенте.

6. В основе переноса приставки или значения из славянских языков в балтийские лежит лексическое заимствование.

7. Основные тенденции обсуждаемых контактных явлений совпадают в диалектах литовского языка, в разговорной речи и письменном языке.

В основе **методологии** исследования лежит сравнение семантики и употребления литовских приставок в литературном языке с этими же приставками в диалектах и разговорной речи. При выделении значений приставки использовался следующий метод: сначала создавались полные списки всех доступных в источнике глагольных лексем с определённой приставкой, затем на основании имеющихся дефиниций все глаголы распределялись по группам, имеющим общее значение (естественно, что один и тот же глагол в разных значениях может оказаться в нескольких группах). Также привлекались оценки носителей языка. На следующем этапе анализировалась аргументная структура производных глаголов, при этом в рамках одного значения глаголы делились на семантически каузативные и некаузативные. На основании этих данных группы глаголов могли переформировываться (как правило в сторону дополнительного дробления). Таким образом, в идеале в одной группе оказываются приставочные глаголы с общей семантикой и единым устройством аргументной структуры. Анализ ряда глаголов, с которыми приставка сочетается в схожем значении, позволяет отделить значение приставки от значения глагола. При объединении значений приставки в семантическую сеть основным критерием выступает метафорическая производность значения. На эту сеть накладывались данные славянских языков, и в конечном итоге получается картина совпадений и различий в семантике соответствующих приставок.

Теоретическая значимость диссертации состоит в обобщениях, касающихся процесса изменения системы глагольных префиксов в ситуации языковых контактов, многие из которых являются новыми фактами для теории языковых контактов в области морфологии¹⁷. В диссертации показано, что контакты между структурно и генетически близкими языками обладают рядом отличительных особенностей: между морфемами разных языков с лёгкостью устанавливаются фонетические или семантические соответствия, в результате чего, например, некоторое значение морфемы языка А может быть без затруднений перенесено на «соответствующую» морфему языка Б. Другим примером установления соответствий между морфемами является поморфемный «перевод»

¹⁶ О разных точках зрения на происхождение приставки *da-*, отсутствующей в литературном языке, но активно используемой в диалектах и разговорной речи см. *Кожанов К.А.* История изучения глагольных префиксов в литовском языке. II // *Славяноведение*. 2013. № 4. С. 99–100.

¹⁷ См., например, введение к сборнику статей *F. Gardani, P. Arkadiev, N. Amiridze*. Borrowed morphology: an overview // *F. Gardani, P. Arkadiev, N. Amiridze (eds.) Borrowed morphology*. Mouton De Gruyter, 2015.

приставочного глагола с одного языка на другой, при котором приставки, как правило, легко замещают друг друга. Процесс «поморфемного перевода» конкретной глагольной лексемы оказывается наиболее часто встречающимся среди примеров контактных явлений в области глагольной префиксации. Таким образом, не все контактные явления, связанные с глагольными приставками, лежат в области грамматики. Более того, кажется логичным предположить, что в основе заимствования материала и модели лежит копирование конкретных глагольных лексем: постепенно большое количество «переводов» получает системный характер и начинает функционировать как новая языковая модель. Материал диссертации также полезен для верификации таких обобщений, как иерархии заимствуемости¹⁸: в ситуации балто-славянских контактов чаще всего заимствуется глагольный корень, затем приставка и практически не заимствуются суффиксы, возвратный показатель и флексии (в том числе показатель инфинитива). Диссертация построена таким образом, что обобщения проверяются на материале разных пластов языка: основные теоретические выводы находят фактическое подтверждение как в диалектах литовского языка, так и в его современной городской разговорной форме. В исследовании предлагается объяснение некоторых явлений, происхождение которых ранее понять не удавалось: в частности доказывалось, что в ряде литовских диалектов явление множественной префиксации (в качестве второй приставки используется *ra-* или *rara-*) развилось под влиянием именно белорусского языка.

Практическое значение исследования обусловлено тем, что в нём собран и проанализирован большой по объёму языковой материал, который может быть использован при составлении и редактировании словарей — прежде всего, толкового литовского, двуязычных (русско-литовского и литовско-русского, белорусско-литовского и литовско-белорусского) и других. Факты и обобщения, полученные в данном исследовании, могут быть использованы при описании и изучении диалектов славянских и балтийских языков, а также при составлении диалектных словарей. Собранный материал и предложенные обобщения могут быть использованы при подготовке учебных курсов по балтистике, славистике, балто-славянским языковым отношениям, общей морфологии, ареальной и контактной лингвистике.

¹⁸ Подробнее о таких иерархиях см., например, *Matras Y. Language Contact*. New York: Cambridge University Press, 2009. P. 153–165.

Апробация работы. Результаты исследования были представлены на XVIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, апрель 2011 г.), VIII и IX Конференциях по типологии и грамматике для молодых исследователей (Санкт-Петербург, ноябрь 2011 г., ноябрь 2012 г.), Международной научной конференции, посвящённой академику В.Н. Топорову «Балты и славяне: пересечения духовных культур» (Вильнюс, Литва, сентябрь 2011 г.), на международной конференции «Семантика и структура языковых единиц» (Клайпеда, Литва, июнь 2013 г.), на второй конференции-школе «Проблемы языка: взгляд молодых ученых» (Москва, сентябрь 2013 г.), на конференции «Grammar, Lexicon and Argument Structure in Baltic» (п. Салос, Литва, август 2014 г.). По теме диссертации опубликовано десять работ, в том числе четыре — в рецензируемых научных журналах и изданиях.

Структура и объём работы. Диссертация состоит из Введения, четырёх глав, Заключения, Приложения и Библиографии. В первой главе определяются объект и предмет исследования, а также формулируются основные проблемы, связанные с изучением глагольных приставок в контексте языковых контактов. Во второй главе описывается семантика семи литовских приставок в сопоставлении с этимологически и/или функционально соответствующими славянскими приставками, для каждого из анализируемых префиксов приводятся семантические сети. В третьей главе рассматривается употребление приставок в диалектах литовского языка, особенно тех, которые находятся в регулярных контактах со славянскими языками. В четвёртой главе употребление приставок и возможное славянское влияние рассматривается сквозь призму рекомендаций по культуре речи на материале письменного литовского языка XX в., а также на материале разговорного языка и современных жаргонов. В Заключении выделяются главные черты взаимодействия префиксальных систем литовского и окружающих его славянских языков. В Приложении даётся список сокращений, карт, таблиц, приведённых в диссертации, а также список источников (электронные словари, электронные языковые корпуса, диалектные тексты, диалектные и жаргонные словари). Список цитируемой научной литературы включает более 300 позиций, в том числе на восьми иностранных языках: литовском, латышском, белорусском, польском, украинском, английском, немецком и французском.

Основное содержание работы

Во **Введении** формулируются цель, задачи и методология диссертационного исследования, характеризуется его структура, уточняется используемая в работе терминология, а также объясняются особенности подачи языковых примеров.

В **Первой главе** («Теоретические проблемы языковых контактов в области глагольной префиксации») обсуждается устройство системы глагольных префиксов в балтийских (литовском) и славянских (белорусском, польском и русском) языках; формулируются теоретические проблемы, связанные с тем, как происходят контакты между языками в области глагольной морфологии и в частности префиксации; определяются методологические подходы к изучению контактов в области глагольной морфологии.

В разделе **1.1.** обсуждаются существующие теории (генетическая и ареальная)¹⁹, объясняющие структурную близость между балтийскими и славянскими языками. Балтийские и славянские языки часто включаются в языковые союзы или языковые ареалы, различающиеся по охвату территории и набору языков, ср. выделение ареала балто-славянского пограничья²⁰ и отдельное обсуждение циркумбалтийских языков²¹. Ареал, анализируемый в данном исследовании, определяется как территория распространения литовского языка, контактирующего с латышским, славянскими (белорусским, польским и русским), караимским, идишем и цыганским языками. Употребление языков в рассматриваемом ареале обсуждается в историческом и социолингвистическом аспектах, с акцентом на том, что на протяжении долгого времени официальными языками региона были славянские языки, литовский же оставался разговорным языком сельского населения и лишь в XX в. (и то с перерывами и не на всей территории) приобрёл официальный статус. Такая социолингвистическая история региона объясняет, почему в основном только славянские языки оказывали влияние на литовский язык и другие малые языки ареала. Также подчёркивается, что славянские языки региона оказывали разное по степени влияние на разные географические зоны, в разное время и в разных социальных слоях. Учёт этого факта помогает лучше понять, как происходили процессы, приведшие к описываемым в диссертации контактными явлениям.

В разделе **1.2.** определяется инвентарь глагольных приставок в балтийских и славянских языках, устанавливается генетическая связь между литовскими и славянскими приставками (см. Таблицу 1), обсуждаются свойства и функции приставочных систем, отдельно рассматриваются особенности глагольных приставок в литовском языке.

¹⁹ Подробнее об этих теориях см., например, *Топоров В.Н.* Балтийские языки // В.Н. Топоров и др. (ред.). *Языки мира: Балтийские языки.* М.: Academia, 2006. С. 16–21.

²⁰ Подробнее см., например, *Судник Т.М., Толстая С.М., Топоров В.Н.* К характеристике южной части балтийско-славянского языкового союза // *Советское славяноведение.* 1967. № 2. С. 38–45.

²¹ Подробнее см. *Dahl Ö., Koptjevskaja-Tamm M.* (eds.). *The Circum-Baltic Languages: Typology and Contact.* Vol. 1–2. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2001.

Таблица 1. Генетическое соответствие литовских и славянских приставок²²

Б.-сл. праформа	Литовский	Польский	Белорусский	Русский
* <i>op(i)</i>	<i>ap-</i>	<i>ob-</i>	<i>аб-</i>	<i>об-</i>
* <i>at(a)</i>	<i>at-</i>	<i>od-</i>	<i>ад-</i>	<i>от-</i>
* <i>in, *un</i> ²³	<i>į-</i>	<i>w-</i>	<i>у-</i>	<i>в-</i>
* <i>iž</i>	<i>iš-</i>			<i>из-</i>
* <i>nō</i>	<i>ni-</i>	<i>na-</i>	<i>на-</i>	<i>на-</i>
* <i>pa</i>	<i>pa-</i>	<i>po-</i>	<i>па-</i>	<i>по-</i>
?	<i>par-</i>			
* <i>per</i>	<i>per-</i>	<i>prze-</i>	<i>пера-</i>	<i>пере-</i>
* <i>pra</i>	<i>pra-</i>		<i>пра-</i>	<i>про-</i>
* <i>pro?</i>				
* <i>prēj</i>	<i>pri</i>	<i>przu-</i>	<i>пры-</i>	<i>при-</i>
* <i>su, *sun?</i>	<i>su-</i>	<i>z-</i>	<i>з-</i>	<i>с-</i>
* <i>už?</i>	<i>už-</i>	<i>wz-</i>	<i>уз-</i>	<i>вз-</i>
* <i>ažō?</i>	диал. <i>ažu-</i>	<i>za-</i>	<i>за-</i>	<i>за-</i>

Обозначаются критерии выделения глагольной приставки в литовском языке, которые в дальнейшем используются для проверки интеграции в глагольную словоформу заимствованных из славянских языков приставок:

а. префиксальная морфема вызывает перемещение возвратного показателя с конца словоформы в позицию перед корнем:

- (i) *džiaug-ti-s* *ap-si-džiaugti*
 радоваться-INF-REFL PREF-REFL-радоваться-INF
 ‘радоваться’ ‘обрадоваться’

б. согласно определённым правилам²⁴, приставочная морфема принимает ударение:

- (ii) *nėš-a* *āt-neš-a*
 нести-3PRS PREF-нести-3PRS
 ‘несёт (-ут)’ ‘приносит (-ят)’

Значения приставок делятся на два больших блока — словообразовательные и словоизменительные. В рамках словообразовательных выделяются прежде всего

²² Даются только основные варианты приставок.

²³ **en* — для лтш.

²⁴ Подробнее см. Andronovas A. Priešdėlinių veiksmažodžių kirčiavimas morfologinės akcentologijos požiūriu // Baltistica. 1995. Nr. 30 (1). P. 93–100.

пространственные и аспектуальные значения. Словоизменительные значения выражают особый класс приставок литовского языка, не имеющих аналогов в славянских, поэтому далее в работе они практически не рассматриваются. Обсуждается влияние, которое приставки могут оказывать на аргументную структуру глагола и на синтаксическую организацию предложения. Отдельно рассматривается вопрос о возможности множественной префиксации, которая является одним из главных отличий в устройстве префиксальных систем балтийских и славянских языках. В славянских языках в одной глагольной словоформе может выступать несколько приставок, в то время как в балтийских языках глагольная словоформа обычно не может содержать более одного словообразовательного префикса.

В разделе **1.3.** обсуждаются теоретические проблемы, связанные с языковыми контактами в области морфологии: разграничение грамматических и лексических заимствований; заимствование «материи» и «модели»; иерархии заимствуемости морфем и лексем. Рассматриваются предлагавшиеся ранее теории, объясняющие, почему и как заимствуется глагольная морфология (и в частности приставки). Уделяется внимание проблеме выявления конкретного источника и хронологии заимствования.

Раздел **1.4.** посвящён различным методам анализа глагольной префиксации в контексте языковых контактов. Уязвимым элементом любого из применяющихся методов является выбор «идеальной» абстрактной системы, которая по предположению менялась под влиянием другого языка. С другой стороны, для сравнения необходима отправная точка: в данном исследовании за основу для сравнения берётся система литературного литовского языка. Такое решение воспринимается как «необходимое зло»: привлечение данных диалектов литовского языка и реального языкового узуса призваны «смягчить» принятое решение и учесть возможность заимствований и в литературном языке, а также вероятность независимого развития значения в диалекте. При установлении источника заимствования учитываются не только литературные языки, но и локальные варианты этих языков, что позволяет точнее понять историю (географию и время) контактов.

В разделе **1.5.** описываются контакты в области глагольных префиксов, наблюдаемые в языках рассматриваемого ареала. Из всех малых языков региона глагольных приставок нет только в караимском (агглютинативном тюркском языке). И в идише, и в диалектах цыганского языка есть примеры контактных явлений в области глагольной префиксации. В большинстве случаев источником влияния выступают славянские языки (в том числе для других славянских). Примеры влияния литовского языка немногочисленны, однако тоже

встречаются, ср. использование заимствованного из литовского префикса *ni-* в языке литовских цыган ²⁵.

В заключении к Первой главе предлагается следующая схема возможных контактных явлений в области глагольной префиксации:

Таблица 2. Возможные контактные явления в области глагольной префиксации

	лексические заимствования	грамматические заимствования
заимствование материи	—	перенос приставочной морфемы
заимствование модели	поморфемное калькирование приставочной глагольной лексемы	i) перенос значения ii) развитие множественной префиксации

В **Главе 2** («Семантика глагольных приставок *ap-*, *at-*, *par-*, *per-*, *pra-*, *pri-* и *už-* в литовском литературном языке») характеризуется семантика семи приставок литературного литовского языка. Ограничение материала обусловлено в первую очередь объёмом работы. Приставки для анализа были выбраны так, чтобы основная их часть имела один этимологический когнат в славянских языках с похожей семантикой (*ap-*, *at-*, *per-*, *pra-*, *pri-*), это позволяет проследить, как семантика литовских приставок соотносится с семантикой их славянских когнатов в разных регистрах (литературном, разговорном языке, диалектах). Также была взята приставка *par-* как не имеющая соответствия в славянских языках и приставка *už-*, которой в славянских языках соответствует несколько префиксов.

В разделе **2.1.** обсуждается проблема структуры значения приставки: показывается, что для задач диссертации важно подробное деление семантики приставки на подзначения. Поднимается вопрос об эволюции значений приставки: предполагается, что исходными значениями приставок являются пространственные, а остальные появляются в результате метафорического или метонимического переноса. На развитие нового значения у приставки может оказать влияние и глагольная основа (эффект «семантического заражения», когда приставка «заражается» значением контекста и начинает использоваться в этом значении самостоятельно), а также контакты с другими языками. При описании семантики приставок их значения приводятся в следующем порядке: i) пространственные, ii) образованные в

²⁵ Подробнее см., например, *Кожанов К.А.* Балто-славянские глагольные приставки в балтийских диалектах цыганского языка // *Acta Linguistica Petropolitana*. 2011. Т. VII (3). С. 311–315.

результате метафорического переноса, семантического заражения или контактов с другими языками, iii) аспектуальные.

В разделе **2.2.** предлагается подробное описание значений приставок (*ap-*, *at-*, *par-*, *per-*, *pra-*, *pri-* и *už-*) в литературном литовском языке. Анализ проводился на основании приставочных глаголов, представленных в Словаре современного литературного литовского языка²⁶ (всего проанализировано около 4000 приставочных глаголов). Отдельно рассматриваются значения, возникающие лишь в сочетании приставки с возвратным показателем. Описание значения приставки строится в соответствии со следующим форматом²⁷: приводится пример употребления приставочного глагола с этим значением, список глаголов, сочетающихся с приставкой в данном значении (с делением на семантически каузативные и некаузативные), модель управления, толкование и комментарий, в котором предлагается обобщение по данному значению: сочетаемость с глагольными основами, продуктивность (регулярность), сравнение со славянскими языками. Множество значений каждой приставки обобщается в виде семантической сети. Полученные данные корректируются на основании оценок носителей языка: показывается, что приставка в некоторых значениях, представленных в словаре, в реальности не употребляется; например, все образования с приставкой *per-* в значении ‘пребывание в течение некоторого времени’, ср. (1), были оценены носителями отрицательно (в пользу приставки *pra-*). Видимо, такие употребления попали в словарь из диалектов:

- (1) *Tr-is mėnesi-us be darb-o per-buv-au.*
 три-ACC месяц-ACC.PL без работа-GEN.SG PREF-быть.PST-1SG
 ‘Я три месяца без работы пробыл.’ (DLKŽ)

Глава 3 («Глагольная префиксация в литовских диалектах») посвящена употреблению глагольных приставок в литовских диалектах и анализу примеров влияния славянских языков на использование приставок.

В разделе **3.0.** предлагается классификация контактных явлений в области глагольных приставок: i) перенос приставки из другого языка (заимствование материала), ii) перенос значения приставки из другого языка (заимствование модели), а также другие случаи заимствования модели: iii) развитие множественной префиксации и iv) поморфемное копирование глагольной леммы из другого языка. Далее приводятся примеры, иллюстрирующие перечисленные явления.

²⁶ *Dabartinės lietuvių kalbos žodynas* (DLKŽ), <http://dz.lki.lt/>.

²⁷ В общем виде был предложен в *Кронгауз М.А.* Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика. М.: Языки русской культуры, 1998. С. 175–176.

i) Заимствование из славянских языков приставки *raz-* в части литовских диалектов: *raz-piŗkti* ‘раскупать’ при глаголе *piŗkti* ‘покупать’ в литовском говоре д. Лаздуны в Белоруссии^(Lz).

ii) Развитие множественной префиксации в юго-восточных говорах литовского языка: *pa-pa-at-skrīsti* ‘многим прилететь’ при глаголах *at-skrīsti* ‘прилететь’ и *skrīsti* ‘летать’ в округе Девянишкес на юго-востоке Литвы (Dvš).

iii) Использование приставки *pra-* с глаголами движения в значении ‘преодоление расстояния’ в разговорной литовской речи (иногда встречающееся и в письменном языке), ср. (2), в литературном языке в этом значении используется приставка *nu-*:

(2) ...*E.Rač-ys ši-oje šal-yje dvirači-u*
 Э. Рачис-NOM этот-LOC.SG страна-LOC.SG велосипед-INS.SG
pra-važiav-o 120 kilometr-ų...
 PREF-ехать-3PST 120 километр-GEN.PL

‘...Э Рачис в этой стране проехал 120 километров...’ (LKT)

iv) Глагол *pri-sieiti* в значении ‘быть вынужденным, быть должным’, управляющий инфинитивом, где *pri-* — глагольная приставка, *-si-* — возвратный показатель, а *eiti* означает ‘идти’, ср. рус. *прийтись*:

(3) *Tada man pri-si-ėj-o keis-ti plan-q.*
 тогда я.DAT PREF-REFL-идти.PST-3 менять-INF план-ACC.SG

‘Тогда мне пришлось менять план.’ (LKT)

В разделе **3.1.** разбирается употребление литовских приставок с заимствованными из славянских языков глагольными основами. Показывается, что заимствуемые славянские глаголы «приписываются» к литовским типам спряжения в зависимости от исхода основы. При заимствовании приставочного глагола славянские приставки заменяются (за редкими исключениями, когда сохраняется славянская приставка) функционально и/или фонетически соответствующей литовской приставкой, например, пара глаголов *perechryštyti* и *pérchryštyti* ‘выполнить обряд крещения над кем-л.; покрестить’ (Zt) соответствуют белорусскому глаголу *перахрысціць* с тем же значением: в первом случае сохранена славянская приставка, а во втором случае она заменена на литовское соответствие (ср. разное ударение). С заимствованными славянскими корнями могут сочетаться все литовские приставки. Продуктивные значения приставок, например, пространственные, не заимствуются даже в тех случаях, когда в славянских и балтийских языках используются разные приставки. Заимствуемая префигированная глагольная словоформа обычно оформляется так, как литовские глаголы со сходным значением. Правило замены приставки нарушается в основном только в тех случаях, когда передаётся идиоматизированная глагольная

словоформа, в которой значение приставки неочевидно (славянская приставка в таких случаях обычно осознаётся как часть корня), например, *akõnčyti* ‘окончить, закончить’, *zapõsytiš* ‘запасаться’ (Zt).

В разделе 3.2. рассматривается употребление приставок с исконными основами по славянским моделям. Показывается, что основное количество примеров такого употребления — поморфемный перевод префиксальных глаголов, как правило, сильно лексикализованных, например, *pri-búti* ‘приехать’ (Zt), ср. рус. *прибыть*. Практически нет примеров, когда с уверенностью можно говорить о заимствовании значения приставки, ср. (4), где значение ‘лишение функции’ передаёт приставка *at-* (как в славянских языках, ср. рус. *от-лежать*, *от-сидеть ногу*) вместо используемой в литературном языке приставки *ni-*, однако нет примеров сочетания приставки в этом значении с другими глагольными основами:

- (4) *at-sédėj-ãu* *kój-u*
 PREF-сидеть.PST-1SG нога-ACC.SG
 ‘я отсидел ногу’ (Dvš)

Особо оговаривается, что славянские приставки не оказывают какого-либо значительного влияния на литовскую приставку *par-*, основные значения которой ‘движение в сторону дома’ и ‘движение в сторону земли’: она продолжает использоваться даже в тех диалектах, которые претерпевают наиболее интенсивные контакты со славянскими языками. Впрочем, заметим, что в таких диалектах нам не встретились и примеры сочетания этой приставки с заимствованными славянскими основами.

В разделе 3.3. по предложенной в главе 2 схеме рассматривается употребление заимствованных из славянских языков глагольных приставок, прежде всего *da-*, *pad-*, *raz-*; для каждой из них приводится семантическая сеть. В целом значения этих приставок близки к тому, как они используются в славянских языках, однако в некоторых случаях они могут расширять своё значение в литовских диалектах: по всей видимости, так произошло с приставкой *da-*, на употребление которой в некоторых диалектах литовского повлияло наречие *da(r)* ‘ещё’. Некоторые употребления заимствованных приставок, как и стоило ожидать, соответствуют моделям, характерным для местных славянских диалектов. Спорадическое использование других славянских приставок (*na-*, *nad-*, *za-*) в литовских диалектах указывает на существование в сознании говорящих соответствий между литовскими и славянскими приставками, при этом сохранение славянских приставок не приводит к непониманию. «Сбой» в переводе приставок чаще происходит при звуковом отличии славянских и литовских приставок, ср. *za-sésti* ‘обжить, обосноваться’ (Zt), ср. бел. *za-сесці* ‘то же’ (литовская приставка — *už-*), либо тогда, когда в литовском нет

очевидного соответствия: *nad-gérti* ‘отпить’ (Zt), ср. бел. *над-піць* ‘то же’. Заимствование приставок происходит в тех случаях, когда в языке-реципиенте нет точного соответствия для основного пространственного значения славянской приставки (*da-*, *raz-*), в случае *pad-* заимствование произошло, вероятно, потому, что необходимо было эксплицитное отделение значений ‘движение под ориентир’ и ‘движение к ориентиру’ от других, прежде всего делимитативного, значений приставки *pa-*.

Раздел 3.4. посвящён обсуждению множественной префиксации, развившейся в некоторых юго-восточных диалектах литовского языка. Суть этого явления состоит в том, что к глагольной словоформе со словообразовательной приставкой может прибавляться ещё одна приставка. Исследование показало, что такой «внешней» приставкой обычно бывает *pa-* или *papa-*. Основное значение, которое привносит вторая приставка, — дистрибутивное, ср. пример (5):

- (5) *pa-sāk'-ė*, *kad* *v'is'-ì* *pa-iš-aid'-in'ė-tu*
 PREF-говорить-PST.3 что все-NOM.PL PREF-PREF-идти-ITER-CONJ.3
 ‘сказали, чтобы все вышли’ досл. ‘повыходили’ (Zt)

Отсутствие дистрибутивного значения у приставки *pa-* в литературном литовском языке²⁸ и в диалектах, где встречается множественная префиксация, позволяет сказать, что это употребление было заимствовано из местных белорусских говоров²⁹.

Примеров, где второй приставкой является не *pa-*, очень мало. В таких случаях вторая приставка обычно дублирует значение первой приставки, при этом первая приставка соответствует литовской модели, а вторая — славянской, ср. *da-pri-dėti* ‘добавить’ (Zt) и лит. литер. *pri-dėti* ‘добавить’. Стоит отметить, что по крайней мере в некоторых примерах первая приставка осознаётся как часть корня, ср. место возвратного показателя перед первой «приставкой» в *už-sipradėti* ‘начать(ся)’ и лит. литер. *pra-sidėti* ‘начаться’. Двойные приставки часто копируют конкретную (как правило идиоматизированную) славянскую лексему, например, *da-pa-dėdinėti*, *da-pa-dėti* ‘помогать’ (Zt), ср. бел. *да-на-магчы* и лит. литер. *pa-dėti* ‘помочь’, *raz-pa-žinóti* ‘распознать, понять’ (Zt), ср. русский перевод и лит. литер. *žinoti* ‘знать’.

В Главе 4 употребление глагольных приставок, с одной стороны, рассматривается сквозь призму рекомендаций специалистов по культуре речи в литовской письменной традиции, а с другой, в современном разговорном языке (в том числе в различных жаргонах).

²⁸ *Галнайтите* Э. Лексические значения глагольной приставки *po-* в соответствии с приставкой *pa-* литовского языка // Славянское языкознание. 1959. С. 59–71.

²⁹ Подробнее об этом значении см. *Гайдукевич И.М.* Дзясловы с дзвюма прыстаўкамі ў сучаснай беларускай мове // Працы Інстытута мовазнаўства АН БССР. 1961. Т. VII. С. 213–225.

Раздел 4.1. посвящён обсуждению рекомендаций по культуре литовской речи в области глагольных приставок³⁰. Эти рекомендации, с одной стороны, определяют развитие письменного и разговорного вариантов литературного языка, с другой, отражают реальный языковой узус (зачем запрещать то, чего нет?). Так как эти рекомендации прежде всего направлены на устранение употреблений, возникших предположительно в результате контактов со славянскими языками, «ошибки» в употреблении приставок можно классифицировать по схеме контактных явлений в области глагольных префиксов: i) запрет на использование предположительно заимствованных из славянских языков глагольных приставок (*da-*), ii) использование более одного словообразовательного префикса в одной глагольной словоформе: *per-pa-duoti* ‘переподать’, *per-pa-skirstyti* ‘переназначить’, iii) семантически «неверный» выбор приставки (например, *ati-dirbti* ‘отработать’ вместо *iš-dirbti* ‘то же’), а также iv) лексическое заимствование путём поморфемного копирования славянских глаголов, например, *iš-sireikšti* ‘выразиться’, где *iš-* — приставка, *-si-* — возвратный аффикс, а глагол *reikšti* значит ‘значить, выражать’.

В разделе 4.2. обсуждается “неверное”, “ошибочное” с точки зрения пуристов, использование глагольных приставок *ap-*, *at-*, *par-*, *per-*, *pra-*, *pri-*, *už-*: показано, что основная часть употреблений, возникших под влиянием славянских языков, — поморфемное калькирование конкретных глаголов: например, *at-sinėšti* ‘относиться’ в контекстах типа (6), ср. русский перевод.

- (6) *Po t-o įvyki-o j-is*
 после тот-GEN.SG.M событие-GEN.SG он-NOM
at-si-neš-a j mane labai draugišk-ai.
 PREF-REFL-нести-3PRS в я.ACC очень дружелюбный-ADV
 ‘После того события он относится ко мне очень дружелюбно.’³¹

Обсуждается несколько примеров заимствования значений приставки, например, использование приставки *pra-* с глаголами движения в значении ‘преодоление расстояния’ как в славянских языках, см. приведённый выше пример (2), вместо литературных образований с приставкой *nu-*. Тем не менее некоторые примеры оказываются на периферии между копированием конкретных глаголов и переносом значения: так, ограниченное количество глаголов с приставкой *at-* в значении ‘усовершенствование’, ср. *at-reguliuoti*

³⁰ См., например, *Paulauskienė A. Lietuvių kalbos kultūra*. Kaunas: Technologija, 2004. P. 89–103. Более подробный обзор рекомендаций см. *Кожанов К.А. История изучения глагольных префиксов в литовском языке. II // Славяноведение. 2013. № 4. С. 100–101.*

³¹ Пример взят из списка «грубых ошибок», размещённого на сайте Государственной комиссии по литовскому языку, <http://www.vlkk.lt/lit/klaidos/zodyno4.html>.

‘отрегулировать’, *at-remontuoti* ‘отремонтировать’ и др., точно повторяют закрытый класс глаголов, с которыми употребляется соответствующая приставка в славянских языках³². Практически нет примеров множественной префиксации, единичные примеры со второй приставкой *per-* являются копированием русских глагольных образований, например, *per-pa-duoti* ‘переподать; подать ещё раз’, ср. русский перевод. В основе семантических (грамматических) заимствований модели лежит лексическое заимствование. Особое место занимает приставка *par-*, которая не участвует в копировании славянских префиксальных глаголов, поскольку в славянских языках нет очевидного аналога. Влияние славянских языков можно наблюдать только в сужении области употребления этой приставки в пользу приставки *at-*.

Раздел 4.3. посвящён анализу того, как в современном литовском разговорном языке, включая разнообразные жаргоны, глагольные заимствования из славянских и других языков адаптируются с помощью особого, изначально каузативного суффикса *-in-*³³. Этим адаптация славянских глагольных заимствований в современном языке отличается от интеграции в диалектах, где славянские основы приписываются к разным литовским типам спряжения в зависимости от исхода основы. В жаргоне встречается много заимствованных из славянских языков глаголов, в которых славянский префикс сохраняется, ср. *vistupalinti*, *zavisalinti*, *naježdžialinti* и русские оригиналы *выступать*, *зависать*, *наезжать*, однако это не примеры заимствования приставки, поскольку славянский префикс является у этих литовских новообразований частью корня, на что в частности указывает сохранение возвратного показателя на конце словоформы, ср. *nalizalintis* ‘напиться’, ср. рус. разг. *нализаться*, или перемещение возвратного показателя в позицию перед славянским префиксом в тех случаях, когда используется литовская приставка, *pa-sipadlyzinti* ‘подлизываться’. Встречаются пары с «переведённой» и «непереведённой» приставками, например, *zamočinti* : *užmočinti* ‘убить’, ср. рус. разг. *замочить*. Таким образом, фактически единственной (гипотетически) заимствованной морфемой, которая соответствует характеристикам приставки, следует считать приставку *da-*, например, *da-simušti* ‘напиться’, *dù-duria* ‘дополнительно зарабатывает (-ют)’. Распространённость приставки *da-* в диалектах, письменной и разговорной речи, видимо, стоит объяснять тем, что это — старое заимствование. Литовские приставки могут использоваться с заимствованными славянскими глаголами, например,

³² Ср. список глаголов, употребляющихся с приставкой *om-* в данном значении, в русском языке: Кронгауз М.А. Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика. М.: Языки русской культуры, 1998. С. 182.

³³ Подробнее об адаптации глаголов, заимствованных из английского языка, см. Pakerys J. On derivational suffixes and inflectional classes of verbs in Modern Lithuanian // *Lietuvių kalba*. 2011. Nr. 5. <http://www.lietuviukalba.lt/index.php?id=202>.

par-sikočioti ‘скачать из Интернета’, ср. также литер. *par-sisiųsti* ‘то же’. В тех случаях, когда значение приставки регулярно, заимствованные славянские глаголы также могут принимать литовские приставки по литовской модели, например, *at-sičiūkinti* ‘прийти в себя’, ср. рус. разг. *очухаться*, *at-sipachmielinti* ‘опохмелиться’, ср. русский перевод. Некоторые значения приставки копируются вместе с глаголами, ср. значение ‘побить’ приставки *at-*, например, *ati-dubasinti* ‘побить’, ср. рус. разг. *омдубасить*. В литовских жаргонах множественная префиксация не развилась в регулярное явление, хотя некоторые кальки со славянских языков всё же встречаются, ср. *per-į-rašyti* ‘перезаписать’, где *per-* и *į-* — приставки, а глагол *rašyti* ‘писать’, *iš-pa-sakyti* ‘рассказать’, где *iš-* и *pa-* — приставки, а глагол *sakyti* ‘говорить’.

В **Заключении** коротко суммируются основные положения диссертации и формулируются её основные выводы:

- В рассматриваемом ареале славянские языки на протяжении долгого времени обладали более высоким статусом, поэтому практически все примеры контактов в области глагольной префиксации демонстрируют влияние славянских языков на балтийские.
- Примеров заимствования модели гораздо больше, чем заимствования материи, отчасти потому, что близость между балтийскими и славянскими языками позволяет носителям осуществлять «пересчёт» морфем с одного языка на другой.
- Самый частотный тип контактных явлений в области глагольной префиксации — использование фонетически или функционально соответствующей приставки для копирования конкретной глагольной лексемы.
- Заимствование значения как частный вариант заимствования модели встречается тогда, когда значение регулярно и для него нет очевидного соответствия в языке-реципиенте. В целом таких случаев сравнительно немного.
- Множественная префиксация под влиянием белорусского языка «грамматикализовалась» лишь в юго-восточных диалектах литовского языка, носители которых как правило двуязычны.
- Славянские приставки (в первую очередь *pad-*, *raz-*) заимствуются только в юго-восточных диалектах литовского языка, носители которых обычно двуязычны.
- Приставка *da-* встречается в большинстве диалектов литовского, в разговорной речи и даже в письменных текстах. Такая распространённость, видимо, объясняется тем, что это древнее (доисторическое) заимствование.
- Перечисленные выводы подтверждаются данными из разных пластов языка (диалекты, разговорная речь, письменная речь).

- В основе заимствования приставок и множественной префиксации лежит принцип копирования конкретных лексем, который затем создаёт новую модель префиксации.
- Контактные явления в области глагольных приставок включают как лексикализовавшиеся или грамматикализовавшиеся явления, так и спорадические, окказиональные употребления. Первые иллюстрируют изменения, к которым приводят языковые контакты в области глагольной префиксации, вторые — то, как эти изменения происходят.

Работы соискателя по теме диссертации:

Работы, опубликованные

в рецензируемых научных журналах и изданиях:

1. *Кожанов К.А.* Рец. на журнал *Baltic linguistics*. 2010. 1 // Вопросы языкознания, 2011, № 6, с. 133–137.
2. *Кожанов К.А.* Балто-славянские глагольные приставки в балтийских диалектах цыганского языка // *Acta Linguistica Petropolitana VII* (3) (2011), с. 311–315.
3. *Кожанов К.А.* История изучения глагольных префиксов в литовском языке. I // *Славяноведение*, 2013, № 3, с. 70–79.
4. *Кожанов К.А.* История изучения глагольных префиксов в литовском языке. II // *Славяноведение*, 2013, № 4, с. 96–102.

Публикации в других изданиях:

5. *Kozhanov K.* (2010). On the “lithuanianness” of Lithuanian Romani // *The 9th International Conference on Romani Linguistics*. Research institute for the languages of Finland, September 2–4, 2010. Abstracts. Helsinki, 2010, p. 24.
6. *Kozhanov K.* Lietuvių kalbos priešdėlio *da-* semantika arealiniame kontekste // *Baltai ir slavai: dvasinių kultūrų sankirtos*. Tarptautinės mokslo konferencijos akademikui Vladimirui Toporovui atminti pranešimų tezės. Vilnius, 2011 m. rugsėjo 14–16 d. Vilnius, 2011, p. 42.
7. *Kozhanov K.* (2011). Рец. на V. Beinortienė. Romų kalba // *Romani studies* 21 (2), 214–218.
8. *Кожанов К.А.* (2013). Литовская приставка *pri-* в контексте языковых контактов // *Девяткина Е.М.* (отв. ред.) *Проблемы языка: Сборник научных статей по материалам Второй конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых»*. Москва: Институт языкознания РАН, 2013, с. 161–172.
9. *Kozhanov K.* (2014) Priešdėlio *da-* semantika lietuvių kalboje // *T. Civjan, M. Zavjalova, A. Judžentis* (red.) *Baltai ir slavai: dvasinių kultūrų sankirtos*. Vilnius: Versmė, 254–274.
10. *Kozhanov K.* (2015) Lithuanian indefinite pronouns in contact // *P. Arkadiev, A. Holvoet, B. Wiemer* (eds.) *Contemporary Approach to Baltic Linguistics*. Mouton de Gruyter, 465–490.

Подписано в печать 15.12.2015
Объем 1,1 усл.п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 485
Отпечатано в типографии «Реглет»
г. Москва, Ленинский проспект, д.2
+7(495)978-66-63, www.reglet.ru